

Кристина Миляева
Кларисса Рис

16+

Тайная мистерия
для золотой бабочки

Кларисса Рис
Кристина Миляева
Тайная мистерия
для золотой бабочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67823720

SelfPub; 2022

Аннотация

Последние тайны древнего пророчества спешат обратиться в быль. Как выжить в череде невероятных событий? Тем более, когда на твоих плечах лежит задача по защите кронпринца на отборе невест... Де Шаларгу не сдаются – это единственное, что успела сказать мне мать перед смертью! Дочь главы тайной канцелярии и бывшей кронпринцессы не может находиться во дворце, вот только я рискую всем ради одной единственной цели. Закончить наконец-то череду событий, которые обрекли мою семью на страдания и жизнь в изгнании!

Кристина Миляева, Кларисса Рис Тайная мистерия для золотой бабочки

Глава 1

Утро начиналось привычно. Разминка, пробежка вокруг казарм и купание в ледяной воде. Отец последние несколько лет строго следил за моим рационом и физическими нагрузками. Он считал, что если боги не дали ему сына, то он сделает из меня достойного герцога. Надо отдать ему должное, в отличие от сотен своих сверстниц, я действительно походила больше на мальчика, чем на прелестное создание. И дело тут не в моей внешности, она-то как раз была стандартной для нашего рода. Точнее это с ходу мог сказать тот, кто знал мою мать и бабушку лично.

Медовые локоны белокурых волос. Лучистые изумрудные глаза с золотыми всполохами. Красивое круглое личико, по уверениям в прабабку. Идеальная фигурка, за которой я следила. Все это привлекало кучу поклонников и заставляло мужчин оборачиваться вслед. Даже несмотря на то, что платья я надевала только на бал, а все остальное время проводи-

ла в форме сотрудницы тайной канцелярии, интереса противоположного пола это не снижало. Я была чем-то сказочным для них. Смотрели обычно со скрытой завистью и желанием обладать. Но потенциальных смертников, желающих подойти и познакомиться, так и не возникло.

Все это придавало моему образу трагичности и невинности. На деле же никто не рисковал приближаться к девице в военной форме, еще и из ведомства, славящегося своими возможностями насчет членовредительства и похищения людей без следа и пыли. Так что в свои двадцать три года я была совершенно одинокой и об отношениях знала только из книг матушкиной библиотеки. Хотя назвать это достоверным источником язык не поворачивался. Истории бабушки, рассказанные мне при помощи нашей фамильной сверхсекретной системы мирового контроля и наблюдения «ОКО», были более реальными.

Немезида, искусственный интеллект призванный помогать наследницам рода де Шаларгу через кольцо связи, тоже показывала картинки, далекие от книжного представления о любви и романтики. Так что я даже не сильно печалилась по поводу отсутствия в моей жизни такого важного элемента. К тому же никто из родственников даже не пытался скрывать от меня правду. Древнее пророчество, которое висело над моим родом, все равно не оставляло мне выбора в кандидате на спутника моей жизни. Там и без меня все было решено.

Папа честно мне рассказал и о том, как начался их роман

с мамой в небольшой курортной гостинице, которой она руководила. И о том, что мои бабка с дедом были вынуждены оставить дочь и сбежать на родину. Даже не умолчал о собственном проклятии, которое оказалось бессильным перед лицом древнего пророчества. Короче, я знала достаточно для того, чтобы не питать ложных надежд по отношению к своей замужней жизни. Тот факт, что кандидат в мужья меня немного нервировал, тоже особо мироздание не интересовало. Так что делать было нечего, приходилось просто смиренно ждать, когда события закрутят меня в водовороте своих потоков.

Запрокинув голову на спинку кресла, я подумала о том, что неплохо было бы понять, как именно сблизиться с кронпринцем. Даже с учетом того, что половину года я жила при дворе в качестве отцовской помощницы, общаться с Бастьеном я не могла. Тайная канцелярия не входила в число интересов будущего правителя, и к нам в подвалы он практически не заглядывал. Бегать же за ним наравне с другими девицами было ниже моего достоинства. Так что пока я понятия не имела, с какой стороны подступиться к этой таинственной личности. С какой стороны ни посмотри, нигде для меня лазейки не найдется.

Сейчас это не очень меня волновало, но, если верить бабушке, чем дальше мы будем тянуть с исполнением предначертанного, тем больше последствий получим. У мамы с папой отдача сработала еще более своеобразным образом,

нежели у старшего поколения. Пусть отцовское проклятие и не смогло противостоять древней мольбе, но матушка все же не дожила даже до моего седьмого дня рождения. Она медленно таяла на глазах, пока окончательно не сдалась и не покинула нас, оставляя нас с папулей безутешными горемыками. А такого повторения сценария для своей семьи я не желала.

Так что вопрос, как привлечь внимание одного напыщенного индюка в парадном платке на шее, оставался открытым. Ему совсем скоро исполнится двадцать пять. Следовательно, король официально объявит через неделю на церемонии наследования об отборе невест. А такого счастья я вот точно не переживу. Все страждущие внимания девицы слетятся ко двору, где будут досаждать организаторам и нам, как последней линии обороны. Проверить сотни анкет на предмет подлинности и лояльности к королевской семье – та еще морока. Как представляю предстоящий объем работы, так со службы сбежать хочется.

А уж если принять во внимание тот факт, что самый нежеланный человек в стране это я, становится совсем весело. Наследница опальных правителей, которых свергли пять десятилетий назад. Ну правильно, где же еще найти более неподходящую кандидатуру для общения с монаршей особой. Конечно, меня по этому поводу никто не спросил. Но если на поверхность всплывет тот факт, что я связана с родом де Шаларгу кровными узами, считай, все потеряно. От

плахи меня уже ничего не спасет, даже влиятельный отец за спиной. Он, увы, тоже не всемогущий господин.

Даже самое тайное общество, пережившее не одно приключение, не окажет мне должной поддержки. «Белая роза» создана для защиты старой крови, а не головы одной незадачливой девицы. Нет, они приложат все силы, дабы спасти наследницу, но вот охмурение принца в ряд их интересов не входит. Это уже мои личные проблемы. Бабушка по папиной линии, когда представляла меня на первом в моей жизни собрании, так и сказала: «Пророчество – лишь твоя головная боль. Мы сделали все, что только было в наших силах, для того чтобы ты сегодня стояла в этом зале».

Это, если можно так выразиться, было моим напутствием во взрослую жизнь. Так что каждый раз, рассматривая розу в своих пальцах, я думала о том, что людей в этом деле полегло немало. Вот и сейчас перебирая грани броши, я никак не могла отделаться от мысли, что все идет далеко не по сценарию, который я запланировала. Почему-то тоска в этот миг казалась удушающей и подбиралась все ближе к горлу. Тряхнув распущенными волосами, я поднялась из кресла и пошла собираться. Думы, конечно, вещь хорошая, но службу никто не отменял, тем более сегодня должны были доставить первую партию девичьих анкет для проверки на допуск к смотру невест.

Бирюзовая рубашка с бантом под шеей. Золотые запонки в прорезных петлях и классические брюки строгого по-

кроя. Я первая, кто решилась на такой вероломный поступок и щеголяла в штанах открыто. До сих пор все дворянки поголовно боялись надевать этот удобный предмет гардероба и показываться в нем на глаза посторонним. Мне же было все равно. В юбках особо не побегаешь, да и от тяжелых слоев лишней ткани спина отваливается быстрее, чем от десятикилометрового кросса по пересеченной местности.

Удерживая в голове образ собственной бабушки, которая не стеснялась и на большие торжества в свои девяносто выходить в брючных костюмах, я давно перестала обращать внимание на шепотки за спиной. Аккуратные сережки с некрупными жемчужинами дополнили строгий образ. А удобные ботинки из добротной кожи не позволят мне стереть ноги в кровь, как это обычно происходит во время торжественных празднеств. Когда я должна представлять свою семью, а не тайную канцелярию, и радовать зал дорогими шелками и бриллиантами семи древних родов, смешанных в одной моей персоне.

Кстати, даже эти самые торжества не позволяли сблизиться мне с кронпринцем. За все пятнадцать лет, которые я была одна на таких приемах, самовлюбленный павлин ни разу не пригласил меня на танец. Он делал все, чтобы избежать моего общества, а я отвечала ему безразличием. Все же в этом вопросе мы друг друга стоили. Хотел танцевать с идиотками, ради бога, пусть делает что хочет, я от недостатка поклонников не страдала. Вот как-то так и получалось, что

за все эти годы мы от силы парой-другой сотен фраз и обмолвились, да и то исключительно по долгу моей службы и его положения.

Окинув себя придирчивым взглядом, убедилась, что из зеркала на меня смотрит восхитительная девушка без видимых изъянов. Пусть я и не придерживалась многих правил, принятых дамами высшего света, но игнорировать привитое мне мамой и бабушкой воспитание не собиралась. Девушка в любой ситуации должна оставаться женственной, грациозной и неотвратимо сногшибательной. Все это было для меня правилами, которыми я не пренебрегала ни одного дня в своей жизни. Достойный пример настоящей Железной леди Верноры. Имени меня могли лишить, но не истинной крови, которая текла в моих жилах.

Хоть и отпугивала я всех возможных ухажеров, страдать по этому поводу было не в моем характере. Собрав со стола документы, которые должна была предоставить комиссии по вопросам налоговых сборов, я поспешила на свое законное рабочее место. У меня как раз в запасе оставалось еще около сорока минут, чтобы выпить чай и позавтракать. К тому же сейчас в коридорах практически никого не было, и я могла не держать каменное выражение на лице. Так иногда бесило пренебрежительное отношение к моей персоне, что кулаки чесались разбить чей-нибудь не в меру любопытный нос. Но я пока сдерживалась и вольностей себе не позволяла.

Насвистывая себе под нос популярный в этом сезоне мо-

тивчик, я неспешно брела к подвалам, которые были отданы под нужды тайной канцелярии. Пусть о ней все знали, но факт утрашения в нашей работе был налицо. При виде черной формы многие начинали припоминать все свои грехи за последние десятилетия просто по привычке. Мало ли что может понадобится достопочтенному служителю закона от тебя. Меня такая картина постоянно забавляла. Приходилось сдерживаться, дабы не засмеяться прямо в лицо человеку.

Скосив глаза на свой рабочий стол, неожиданно заметила небольшую голубую коробку с золотым бантиком. Интересно, до моего дня рождения чуть меньше полугода, праздников вроде не было. Тогда почему такая прелесть поджидает меня? Кинув папки на стол, я притянула неожиданный подарок к себе и потянула за ленточки. Когда же крышечка соскользнула с гладких стенок коробочки, я с изумлением увидела золотую брошку с великолепной резной птичкой. Так это от загадочного поклонника очередной презент.

Незаметно для меня на лице расцвела идиотская улыбка. Сколько именно уже длиться это тайное ухаживание, я не могла вспомнить. Первые скромные по дворянским меркам подарки начали прилетать ко мне еще когда мама была жива. И чем старше я становилась, тем более драгоценными становились дары. Сейчас все чаще и чаще на моем столе меня поджидали украшения. То ли фантазия дарителя начала иссякать, то ли меня так затянула рутина, что я перестала ра-

доваться мелочам.

Главное было в другом. Этот загадочный мужчина никогда не писал записок и не раскрывал свою личность. Он оказывал мне знаки внимания, при этом оставаясь в тени. Отец даже пытался вычислить самоуверенного и наглого самоубийцу. Бабушки на это только дружно смеялись и подшучивали над огнедышащим драконом, охраняющим свою принцессу хлеще золотых сокровищ. Мне же были безразличны настоящая внешность и имя этого человека. Мой выбор был сделан за меня давным-давно. Так что все, что мне оставалось, это любоваться подарками и надеяться, что странный поклонник найдет себе приличную девушку и влюбится в нее.

Дни сменялись месяцами, а те, в свою очередь, перетекали в годы, складывающиеся в десятилетия. А подарки продолжали обнаруживаться в самых необычных местах. Постепенно волшебный ореол сего действия перестал трогать мое детское сердечко и на его место пришло осознание жестокой реальности. Кто-то целенаправленно следил за мной практически круглосуточно. Из-за этого подозрения становилось не по себе. Как и все предшественницы, я не обладала магией. Сильной кровью – да, но колдовство мне не давалось. Хоть отец и слыл одним из опаснейших магов во всей стране.

И вот со всем этим приходилось как-то жить. Время неумолимо двигалось вперед и толкало за собой колесо событий, которые непременно должны были произойти в мо-

ей жизни. Теперь же, с тоской смотря на небольшую золотую брошку, я сомневалась в том, что это будет правильным решением. Но все же решила сделать так, как подсказывали мне интуиция на пару с логикой. С осторожностью положила безделушку обратно в ее гнездышко и прикрыла крышкой. С тоской посмотрев на золотую ленточку, разжала руку и стала наблюдать за тем, как подарочная упаковка медленно пикирует в мусорную корзину с бумагами. Это единственное правильное решение в моем случае, надо ставить точку в странных отношениях.

Если я буду принимать подарки от неизвестного, то тем самым могу выставить себя в дурном свете. Все же мне уготована роль будущей королевы, а вдруг когда-нибудь всплывет факт странного ухаживания со стороны подозрительного лица с непонятными наклонностями. Все это мелькнуло у меня в голове за те коротенькие мгновения, в которые коробочка стремительно летела в корзину. Кажется, это решение разрывало мою душу на мелкие кусочки. Почему-то прощаться со странной традицией было невыносимо печально и обидно. Но именно это я должна была сделать для того, чтобы мой путь к трону ничто не могло омрачить.

После того, как поверх золотого бантика упали белые листы, скрывая подарок от моего взора, я с облегчением выдохнула. Вот и пришел конец затянувшемуся одностороннему роману. Усмехнувшись, я вернулась к своему столу и решила, что сегодняшнее утро можно отметить чашечкой аро-

матного кофе. Я заслужила награду за безукоризненное и молниеносное принятие ответственных решений. Настроение немного поднялось, и я даже не стала перепроверять документы, пришедшие из бухгалтерии. Что-что, а нашу зарплату они всегда считали с тройным усердием, ведь канцелярию злить опасно для здоровья.

Перебирая входящую корреспонденцию для отца, я как-то незаметно для себя погрузилась в рутинные дела и не заметила, что батюшка явился к назначенному часу. Злой, словно стая голодных гиманутиков, о которых я только слышала. Кинув на меня нервный взгляд, он без лишних слов скрылся за дверями своего рабочего кабинета. Такое отношение напрягло, и я с сомнением покосилась на проигнорированные мною отчеты. Может быть, стоило перечитать их и найти ошибку? Ибо другого повода для столь нервного состояния своего родителя я не видела.

Глава 2

После явления злющего отца я старалась не попадаться ему на глаза и не привлекать особого внимания к собственной персоне. Было непонятно, что такое укусило его с утра пораньше. Данное незнание чревато внеурочным поручением или лишением годовой премии? Так что, памятуя о скверном настроении родителя, я сидела и тихо перебирала отчеты, перекладывая листы с одного места на другое. Занятие

по своей сути бесполезное, все и так давно проверено, а с другой стороны, видимость рабочего процесса оно создавало.

Пока все было тихо и мирно, я неотрывно следила за дверью кабинета в слабой надежде поймать момент зарождающейся бури. Да вот только, как бы я не готовилась к этому, правильно определить так и не смогла. Створка тихонько приоткрылась, и ровный голос отца заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Кажется, беды не миновать и дорогого родителя довели с самого утра до состояния нервной истерики. Печально, обидно, досадно, но ладно. Не первый и не последний раз мне приходится переживать такие бури.

Я медленно собрала все разложенные на столе документы и, глубоко дыша, помолилась предкам и всем богам. Мне не верилось, что папа за такой короткий промежуток времени успел остыть и превратиться обратно в доброго родителя из грозного канцлера. А все по вине какого-то неизвестного мне идиота, который умудрился сломать железную волю и психику одного из самых опасных мужчин страны. Узнаю, кто так виноват, сама голову оторву. Разбираться же теперь с его настроением мне, а не тому несчастному смертнику.

Горькая улыбка тронула мои пухлые губы, и я решила что, наверное, не стоит портить отцу и без того дурное расположение духа своей медлительностью. Прикрыв глаза, я начала перебирать в голове все возможные варианты развития событий и заодно дышать в технике быстрой медитации. Сто-

ит успокоиться перед тем, как показываться достопочтенному родителю. Хоть кто-то из нас двоих должен находиться в хладнокровном состоянии. Иначе есть шанс, что мы опять разнесем половину королевского дворца.

А то еще решит, что я вновь взялась за старое, и, упаси всевышний, запрет в самой высокой башне имения или еще хуже – в склепе де Шеларгу. Перспектива становиться домашней арестанткой меня не радовала, к тому же одной ночки в древнем склепе мне хватило с головой. Никогда бы в жизни не подумала, что буду орать и плакать как маленькая. Почему-то я была уверена в том, что мою психику ничем не пронять. Оказалось, я сильно ошибалась. Очень и очень сильно! Мне, наверное, до конца жизни это будет сниться в кошмарах.

Поддавшись влиянию одного очаровательного поганца, я всерьез подумывала в шестнадцать лет прихватить драгоценности и сбежать навстречу приключениям. Понятное дело, тайная канцелярия узнала обо всем еще до того, как мы приступили к выполнению намеченного плана действий. Незадачливого ухажера после этого я больше не видела, а его семья, если верить слухам, и вовсе лишилась всего состояния из-за выходки своего наследника. Но я точно не знаю, что там к чему было.

Меня в то время отец из-под собственного присмотра не отпускал, так еще и бабке сдал, она науськала Немезиду всеми ее электронными мозгами, через «ОКО», неотрывно сле-

дить за нерадивой внучкой. Такого от собственного папочки я не ожидала. Когда попыталась помочь незадачливому пареньку и выбраться через окно в ванной, меня уже поджидали охранники, поднятые по тревоге дистанционным помощником. Несправедливость чистой воды, но в тот момент я особо не задумывалась о смысле всех совершаемых действий.

После подобной глупости нервы у папеньки сдали и он задунил меня в тот самый фамильный склеп, про который мне рассказывала бабушка. Когда же я воочию узрела десятки призраков, наперебой пытавшихся мне что-то поведать, то завизжала так, что у самой уши заложило. К рассвету той ночи мне все же донесли важные мысли, которые должны были поведать. Даже про принца рассказали, что он будет немножко с придурью ко мне относиться. Это я к тому моменту уже и сама понимала, так что не удивилась.

Тогда, сосредоточившись на речах бывших членов одной из моих семей, я смогла уловить самый главный посыл, о котором и так знала. Избежать исполнения пророчества не удастся, как бы сильно я ни пыталась это сделать. Хотя, наверное, глупо было надеяться на то, что мое собственное мнение будет учитываться древними чарами, которые появились едва ли не наравне с самим государством. Такой дурочкой я не слыла и прекрасно осознавала, что мой единственный муж – принц! А вот что делать с его равнодушием, мне только предстояло выяснить.

Такое отношение к моей скромной персоне невероятно бесило и раздражало. Хотелось побыстрее закончить всю эту эпопею с древним пророчеством. Да только как бы я ни билась над загадкой, так и не поняла, как подступиться к его высочеству кронпринцу. Теперь еще и отец в самом мерзком расположении духа завалит меня работой на все выходные. А ведь я мечтала посетить выставку современного искусства, которая пробудет в городе всего три дня. От безрадостной перспективы становилось тошно и противно. Хоть реально на луну выть начинай от обиды.

Вздохнув, я тряхнула головой и уверенно постучала в тяжелую дубовую дверь отцовского кабинета, который на протяжении многих веков служил главам тайной канцелярии последней линией неприкосновенной обороны. Мне, к сожалению, он не перейдет, все же участь королевы для меня выбрана свыше. Так что я с тоской смотрела на черное дерево и бронзовые ручки, затертые до тусклого сияния. По традиции, следующий глава мог бы сменить тут все, но этого никто так и не сделал, преклоняясь перед духом старины.

Осторожно постучав для приличия, я заглянула в тоненькую щелку и убедилась в том, что папа уже не пылает праведным гневом и вполне мирно перебирает документы. Наверное, все это время он тоже пытался взять себя в руки и не разнести половину крыла. Это было добрым знаком, который придал мне уверенности и сил. Ничего плохого не должно произойти, если родитель уже не закипает, а просто пре-

бывает в дурном расположении духа. По крайней мере, магические молнии вокруг него уже не летали, что было добрым знаком.

– Добрый день, – я с опаской вошла в комнату, прикрывая за собой дверь.

– Проходи, присаживайся, – отец оторвался от документов и указал на кресло подле себя.

– Что-то случилось? – дабы не вызывать его раздражения, я шустро ринулась в противоположный конец комнаты.

– На нашу с тобой беду, да, – с тяжелой тоской в голосе пробормотал родитель.

– Что же заставило вас так опечалиться? – вздернув светлую бровь, я неосознанно скопировала самый любимый жест батюшки.

– У меня для тебя есть две новости, одна хорошая, другая самая отвратительная из всех возможных, – хладнокровно улыбнулся человек, который мог запросто играть жизнями людей не только этой страны, но и еще пары десятков.

– Какие? – я осторожно присела на краешек кресла.

– Тебе с какой начать? – откинувшись в своем кресле, спросил отец.

– С плохой, – осторожно улыбнувшись, я прикинула шансы сбежать.

– Так вот, если говорить начистоту, – суровое лицо тронула полуулыбка маньяка. – Дела у нас на удивление отвратительные. Как ты могла догадаться, отбор невест для наше-

го будущего монарха – дело затратное и хлопотное. А мы, как представители тайной канцелярии, о которой, разумеется, знает каждая собака, обязаны принять в этом деле непосредственное участие.

– Если судить по той горе документов у меня на столе, – я тяжело вздохнула, прикрыла глаза, – то мы помрем под ними еще до того, как придут анкеты всех девушек для отбора.

– Ты неправа, – отец зло прищурился, – это будет хорошей новостью для нас.

– Тогда какая плохая? – я от удивления даже вытаращи-лась на него.

– Тебе самой придется стать одной из участниц этого балагана, – отец зло заскрипел зубами. – Король потребовал от меня твоего присутствия.

– Зачем? – я даже не нашла, что еще сказать на такое заявление.

– По приказу его величества, ты становишься одной из участниц отбора невест, дабы изнутри контролировать ситуацию, – совсем печальным стал мой любимый папочка.

– Папа, – оперлась я столешницу его рабочего стола, – это же бред! Каждый в нашей стране знает, чья я дочь и форму какого подразделения ношу. Ни одна девица не будет откровенничать с той, у кого в руках есть реальная возможность засадить ее за решетку за любое неправильно сказанное слово в отношении короны.

– Успокойся, милая, – отец сурово сдвинул брови, – этого

мы избежать, увы, не можем. Защита его высочества кронпринца – задача приоритетная. А для нашего ведомства именно это является целью номер один. Так что придется подчиниться.

– О чем ты? – я склонила голову набок и выжидающе уставилась на родителя.

– По данным разведки, – с досадой протянул лорд ля Северги, – на принца готовится покушение. И никто не придумал ничего лучше, чем послать тебя в ряды участниц.

– А логика здесь какая? – не понимала я.

– Ты думаешь, мне хочется, чтобы ты рисковала своей жизнью в кругу полоумных девиц? – отец с такой иронией посмотрел на меня, что я воздухом подавилась. – Я не верю, что это будет покушение именно из рядов участниц. Каждую из прошедших в отбор девиц мы проверим вдоль и поперек семь раз до десятого колена. Самой подозрительной из них будешь как раз ты! И о чем только думали наши правители, втягивая тебя во весь этот цирк?

– Папуль, – осторожно протянула я, – мы можем под каким-нибудь предлогом отказаться от столь сомнительной участи?

– Дочка, – устало сказал родитель, – я уже вторые сутки думаю над отказом, но ничего приличного, увы, не приходит в голову. Нас загнали в ловушку. Потому что логика короля убийственно правильная. Никто, кроме тебя, не сможет исполнить эту роль. Верить можно только преданной до зубно-

го скрежета семье темного канцлера.

– Постой, погоди, я кое-чего не поняла, – замотав головой, постаралась остановить поток мыслей, – я никоим образом не могу подходить на роль идеальной кандидатки для охраны его высочества кронпринца. Древнее пророчество, будь оно трижды неладно, автоматически превращает меня в ту самую фигуру, которую никто не пожелает видеть на столь важном событии.

– Ты это сейчас пытаешься мне доказать? – усмехнулся ба-
тюшка. – В отличие от нашей семьи, королевская понятия не имеет об этом странном пророчестве. Даже я, прямой участник мистического балагана, до последнего не верил. Пока не увидел твою мать вживую. Господи, да в тот момент у меня луна с солнцем местами поменялись и небо на землю рухнуло. А за твоим избранником этого не замечается. Какая у него уже по счету девица за этот месяц? Девятая или одиннадцатая?

– Всего-то шестая, – с готовностью отозвалась я. – Мы всем отделом глазам своим не поверили, когда не пришел запрос на повторное изготовление колец для расставания. Как-то мало будет для целого месяца. Наверное, подготовка к церемонии и отбору занимает достаточно много времени и сил у его высочества. Можно сказать, антирекорд по количеству новых пассий за один месяц установлен.

– Получается, он решил взять перерыв от пассий и наверстать все на отборе, – папа даже не смутился. – Ладно, сейчас

это меньшее из возможных бед. Тебе придется подготовиться и принять участие в шоу. Прости, любимая, но я испробовал все возможные варианты для отказа, не получилось. Король стоит на своем и говорит, что принцу грозит смертельная опасность.

– С его-то прабабкой, – тихо буркнула я себе под нос, – которой уже за сотню, а она до сих пор слышет первой красоткой и к свадьбе готовится так, словно на очередную войну.

– Не поминай княгиню к ночи, – папа едва не перекрестился, – а то, неровен час, явится сюда. Такого дворец нашей семьи точно не переживет. Боюсь, нашествие стихийного бедствия в лице старушки Ватикатис и мы с тобой не вынесем. Тогда для полноты картины можно будет сразу и мою тещу звать на пару с ее фрейлиной. И точно ни одна невеста не сможет навредить кронпринцу, ибо они замок разберут на запчасти быстрее, чем пройдет первое испытание.

– Боги, спасите и сохраните от таких перспектив, – от нарисованной картины у меня по спине стадо мурашек пробежало. – Этот план, так уж и быть, я приберегу на случай экстренной ситуации.

– Я бы сказал, что она и так не самая радужная. Но да, для столь радикальных мер рановато будет, – уверенно и сурово заявил отец. – Ладно, думаю, если не избежать отбора, то предлагаю к нему подготовиться как следует и использовать в наших же интересах.

– Ой, не факт, что даже в такой ситуации Бастольд обратит на меня свое королевское внимание, – мерзко оскалившись, я передразнила принца.

– Я понимаю, у вас с ним не самые лучшие взаимоотношения. Вы бы предпочли и вовсе держаться друг от друга как можно дальше. Но, доченька, не забывай, пророчество никто не отменял, – отец посмотрел так, что возражения застряли у меня в горле.

– Поняла, приложу все силы, – я кивнула в ответ. – Только все равно это не гарантирует, что напыщенный павлин променяет свои бесконечные юбки на кого-то вроде меня. Пусть вы все и говорите, что магия пророчества сделает все сама, мне в это особо не верится. Мы, так же, как и дед с бабушкой, фактически вместе с пеленок. И что-то я не вижу с его стороны бешеной любви, как у бывшего короля. Тот ради невесты страны в крови топил, а этот? Ради меня на что пошел? Снизил количество любовниц с двенадцати до шести? Я рыдать готова от умиления. Это подвиг, достойный войти в учебники!

– Любимая, даже не начинай, мы тут уже ничего не можем поделаться, – отец тяжело вздохнул и махнул на меня рукой. – Можешь идти, больше тебя не задерживаю.

– Тогда, я, пожалуй, пойду в комнату, – я отшатнулась от его стола. – Мне надо о многом подумать.

– Можешь взять выходные до конца недели, – папа вернул все свое внимание документам.

– Хорошо, – кивнула, – до вечера.

– И тебе, – послышался тихий ответ отца.

Собравшись с мыслями, я еще раз обвела кабинет главы тайной канцелярии мутным взглядом и поспешила покинуть комнату. Дышать с каждым мгновением становилось все труднее и труднее. Грудь словно обручами стягивало. Я никогда не думала, что наши отношения могут начаться с такого глупого и непонятного действия, коим являлся отбор невест. Древнее пророчество нельзя обмануть, эту мысль мне с детства вбивали в голову. Так почему же все катится в бездну на скорости, неподвластной даже судьбе?

Глава 3

Собравшись с мыслями, я постаралась выкинуть из головы ненужные сейчас размышления о том, зачем королю понадобилось мое присутствие на отборе невест. Вариант, предложенный отцом, критике не поддавался. Нет, конечно, можно было разнести каждый аргумент «за», в пух и прах, но делать это я была не намерена. Целостность моего сознания была мне дороже, и так ежегодные курсы психолога обходились папе в кругленькую сумму. Зачем усугублять и без того шаткую ситуацию? Так что лучший вариант – игнорировать все!

Вздохнув, я стащила форму и пошла в душ. Теплые струи должны были успокоить расшалившиеся нервы и позволить

мне быстро очистить сознание и провести сеанс медитации. Только по какой-то странной причине отработанный годами метод не сработал. Мысли не желали покидать мою голову и продолжали досаждают своей непостоянностью, отвлекая от того, что на самом деле было важно. Как вообще со всем этим теперь мириться? Морально я была готова к тому, что выйду замуж за кронпринца, но все же считала это неправильным.

Словно я саму себя пыталась обмануть и запутать. Как, вот просто как можно жить с человеком, про которого знаешь намного больше, чем хотелось бы? Я могу поименно перечислить всех его любовниц за последние полтора года. Зачем отец отдал контроль за этим аспектом королевской жизни именно мне, я не представляла. Но двоих из толпы любовниц мне пришлось лично выкидывать за двери замка с наказом не показываться на глаза его высочеству. И вот с этим мне придется теперь сосуществовать до конца своей сознательной жизни.

Отдавать отчет в том, что представляешь, с кем и когда твой муж тебе изменил – задача заведомо провальная. Равносильно тому, чтобы самой броситься в бездну и при этом спрашивать, зачем я послушалась какого-то глупца и решила проверить всем известный закон, что все падает строго вниз. Такого поступка от собственной более-менее рациональной, за редким исключением, головы я не ждала. Смешно было просто рассматривать возможный поступок. Единственное,

что я ценила превыше всего – собственная жизнь.

Особенно после того, как розовые очки подросткового максимализма с меня спали, а психолог помог разобраться в некоторых проблемах, вынесенных из того периода, когда матушка умирала, а отец рвал волосы, я делала все только правильно. Неважно, как конкретно это отражалось на окружающих меня людях, самое главное, чтобы все шло мне на пользу. Если уж ломать руку, то только для того, чтобы получить за это преференции и возможность наладить отношение с командиром взвода, к которому я была приписана на время практики.

Вся моя нынешняя жизнь была расписана по пунктам и правилам, которым я неотрывно следовала. Теперь же все превратилось в настоящий, неконтролируемый хаос. Не понимая, как можно справиться с тем, что не поддается никакой логике, мечтать мне оставалось только об одном. Чтобы Бастольд сам решил взять на себя ответственность и, поддавшись древним чарам, пойти на уступки. Сделать первый шаг самостоятельно я не в состоянии. Не такой у меня характер, да и повод не вызывает оснований для риска.

Кажется, чем больше я об этом думала, тем тяжелее становилось смириться с тем, что нужно просто перетерпеть. Не реагировать на все неприятности и подождать развития событий. Коли маятник уже качнулся и сделал первое стремительное движение, остановить его невозможно. Нужно просто двигаться в том направлении, в котором меня толкает

проказница судьба. А это, если честно, не так уж просто. Дурные мысли, которые окружают меня и днем, и ночью, вносят в устоявшееся мировоззрение толику беспорядка.

Разрушая привычное течение времени, для меня они создают огромную проблему. Смогу ли в очередной раз пережить неизвестность и не поддаться на провокации? Наверное, все же стоит записаться на внеочередной сеанс по очистке мозгов. По крайней мере, таким образом я получу отсрочку на несколько недель и смогу отказаться от прохождения отбора. Невест с нестабильной психикой никто к принцу не подпустит. Мое же состояние и вовсе должно вызывать вопросы еще на стадии отбора кандидатки на роль личной охраны.

Нет, ну на самом деле, какая из меня сторожевая? Единственное, что я могу сделать, это не допустить до койки его высочества кронпринца неуютную ему девицу. Я же вкусы Бастольда наизусть выучила за те годы, которые вела документальный подсчет его пассий, и там не белые нарциссы, там зачастую пиявки обыкновенные. У них кроме собственной мордашки больше и похвастать нечем. Нет, я тоже не дурнушка, но до тех мне далеко. Особой популярностью у противоположного пола я никогда не пользовалась и вряд ли буду. Не с моим отцом и характером.

Нервным движением закрутив вентиль обратно, я закуталась в полотенце и потопала в гостиную. Пока что у нас гостей все равно не будет, а мне нужно проветрить голову. Как-

то избавиться от навязчивой чепухи, которая меня преследует с того момента, как я вышла из кабинета. Отбор невест – это не просто соревнование среди девушек, а грандиозная возможность устранить правящую семью. Я знала, что княгиня лично приказала своему внуку, чтобы тот устроил такие смотрины для будущего короля. Немезида не подводила в таких делах и показывала именно то, что мне было нужно. Только легче от этого не становилось.

Откинув голову на спинку дивана, я тяжело вздохнула и подумала о том, что если мне придется и в самом деле занять место одной из невест, добром это не кончится. Потому что единственный вариант, который приходил мне на ум – становиться фавориткой. В таком случае первой мишенью для устранения будет моя персона. А этот план шел вразрез со всеми моими принципами и нормами, которые я вырабатывала в себе годами. Моя голова была мне слишком дорога, чтобы рисковать ею.

Только папа ясно и четко дал понять, что выбора ни у кого из нас нет и быть не может. Личный приказ короля тайному канцлеру и его дочери. Самая высокая честь, которую только может даровать правитель своему подданному, и если мы не сможем сдюжить с такой ношей, то и гроша ломаного за нашу преданность давать нельзя. Все это тяжелым грузом ложилось на мои хрупкие плечи. И было непонятно, как вообще можно развернуться в таких стиснутых рамках со многими ограничениями и вводными, установленными не нами.

Тайная канцелярия под руководством темного канцлера – это независимый орган управления и контроля, который подчиняется только королю и его решениям. Если же нас попытаются ограничить, пусть и сам монарх, это приведет к деструктуризации. Наша власть в глазах народа окажется ничем не лучше городского участкового, который журит, а покарать все равно не может. Пока у отца есть право убивать без суда и следствия, а у его подчиненных принимать любые решения, наша сила неоспорима. Перед нами будут преклоняться и молить о милости.

Король же по какой-то непонятной для меня причине пытается ограничить нашу власть при помощи таких дешевых трюков. Нет, они конечно же, имеют право на существование. Возможно, он полагает, что под ним медленно начинает шататься трон, и тем самым монарх желает удержаться на своем законном месте. Но неужели он не понимает, что, урезая полномочия сотрудников тайной канцелярии, он лишает себя части влияния на народ? Кажется, таким идиотом наш правитель никогда не слыл. Так что ответ должен скрываться в чем-то ином. Вот только в чем, было уже не моего ума дело. Это знание мне никак не поможет.

Сейчас четвертый из внуков одиозной княгини находится под огромным давлением, он не понимает, почему старушка так резво взялась за его единственного наследника. Будь у правителя информация о том, что где-то там бродит древнее пророчество, сломавшее уже не одну судьбу, так распинать-

ся он не стал бы. Нас с Бастольдом уже давно бы обвенчали и даже мнения не спросили. Я была в этом уверена на все миллион и один процент. Пока же этого не произошло. Странное желание сделать из меня комнатную собачку я, по правде говоря, не очень оценила, совершенно не проникнувшись оказанным мне высоким доверием.

Все, что я пока видела, сводилось к тому, что меня пытаются использовать вслепую, а это не нравилось не только мне, но и отцу. Мы были слишком гордыми для того, чтобы идти на смерть, не зная, за что конкретно собираемся сложить наши головы. А рассказывать об истинном положении дел нам никто не собирался. Хотя именно нам предстояло защищать его высочество кронпринца, а мне так и вовсе выходить на передовую, подставляясь под шквал покушений и разнообразных пакостей со стороны остальных невест. А в том, что эти девицы не лыком шиты, я готова была поклясться собственной жизнью. По одним анкетам, которые я успела просмотреть, такой вывод напрашивался сам собой.

Усмехнувшись собственным мыслям, я постаралась более четко сформулировать линию поведения. Что я вообще знала про этот отбор? За исключением того, что ни одну из бывших любовниц Бастольда туда допускать нельзя? Ничего, по сути. Все, что касалось таких мероприятий, находилось в ведомстве королевы с ее секретариатом. Мы же могли только проверить участниц и дать обоснование для отвода той или иной кандидатуры. Больше с нас ничего не требовали.

Оставалось только полагаться на собственные силы и знания для решения данной загадки. Идти же на поклон к королевским фрейлинам и просить рассказать, к чему готовится, было ниже моего достоинства. Я по праву считала, что эти безмозглые курицы не способны ничего путного сделать или запомнить. Единственный толк от них – красиво стоять на мероприятиях и блистать улыбками. Ни одна из этих девиц или дамочек не окончила академическое учебное заведение. Все они могли похвастаться лишь тем, что нанятые учителя дали им базовое образование, обязательное для всех дворян. И это идеал и потолок для каждой из них.

И теперь мне придется провести в рядах подобных леди больше месяца! Я уже была готова пристрелиться просто по причине такой несправедливости по отношению к себе любимой. Пятнадцать лет я пахала на то, чтобы получить военную профессию в области тактики и стратегии, лишь для того, чтобы получить шанс на кастинг в канцелярию. Тут даже не играло никакой роли, кто мой отец. Все анкеты анонимны, и комиссия не знает, кого берет на службу. Так что труды большей части моей жизни приравнивали к глупым занятиям по музицированию и вышивке.

Почему-то об одной мысли о такой несправедливости в душе поднималась злость. Чувства и эмоции, с которыми меня учили бороться, сейчас рвались наружу и не желали исчезать из моей головы. Как же неправильно было все происходящее в настоящий момент. Даже не представляю, что про-

изойдет на самом отборе. Если я просто от одной мысли о том, что придется сменить форму на платье, готова взвыть, то, кажется, самые веселые часы в жизни меня ожидают впереди. Помыслить даже о таком боязно, на самом деле.

Подняв очи к потолку, попыталась у него узнать ответ на заданные папе вопросы. Но так же, как и мой любимый родитель, каменные перекрытия остались равнодушны к моим мольбам и просьбам. Кажется, весь мир сговорился и решил свести меня с ума, потому что другого объяснения сей подлости со стороны судьбы я не знала. Как можно заставлять человека с неправильным восприятием социальных ролей принимать участие в столь важном мероприятии? Это даже звучало смешно, не то что в реальности могло существовать.

Заканчивать самоистязания нужно было срочно. Неведомо, до чего конкретно я могла додуматься в сложившейся ситуации, потому что бабушка рассказывала о событиях своего приключения, да и отец изредка делился историями романа с матушкой. Из этого я могла сделать выводы, которые так или иначе сводились к одному. Ничто в мире не может изменить пророчество. Как бы ты ни бился головой о стену, но судьба пойдет по той линии, которая уготована богами. Кажется, именно так и происходило.

Уверенности в этом у меня особой не было, но единственное, о чем я могла думать – отбор. Каким образом невестой стала та, кто фактически приведет к государственному пере-

вороту? «Белая роза» всем своим многочисленным составом спит и видит, как моя семья вернется на сцену и вновь поведет за собой их в светлое будущее. И только идиот не верит в то, что так и произойдет. Сомнений по этому поводу не возникало ни у кого. Достаточно было посмотреть на события прошлого, которым многие были свидетелями.

Поднявшись с насиженного места, я начала монотонно расхаживать туда-сюда по комнате в попытке не допустить истерики. Профессор психологии, который наблюдал меня уже не один год, мне вечно твердил, что я закливаюсь на мелочах. Надо попытаться найти положительные стороны в этом вопросе и не допустить собственного истязания и угрызения совести, которая слишком живая в моих фантазиях. Пока я держу себя в руках, ничего страшного не произойдет, никаких бед не случится и в очередной раз никто не погибнет, просто надо не забывать об этом.

Проблем не нужно ждать до тех пор, пока мой эмоциональный фон остается в пределах стабильности. Проклятая сила рода де Митас под контролем, и она не влияет на людей. Девушка не могла родиться в семье, но пророчеству было на то плевать, оно хотело, чтобы я родилась. Так и произошло... Только вместе со мной на свет явилась и темная магия, настолько ужасающая, что даже папа сперва не мог ее обуздать. Любая истерика с моей стороны заканчивалась трупами. В детстве – мелких грызунов, птиц и прочей некрупной дичи. Но чем старше я была, тем сильнее становился мой дар. Сей-

час любая несдержанность грозила человеческими потерями.

Правильно, о таком не стоит забывать. Надо попробовать напомнить королю, что девица с бомбой замедленного действия в голове – не самый надежный страж. Не уверена, что это поможет изменить ситуацию, но я хотя бы попытаюсь сделать хоть что-то. Просто пока я стабильна, многие забывают о том, что я натворила далекое десятилетие назад... Наверное, меня бы и на службу во дворец не взяли бы, если не столь притягательный шанс иметь смертельное оружие под рукой, которое будет доступно каждый день.

Точно, в их глазах я не человек, и на этом мне следует сыграть. Рядом с невестами и кронпринцем проклятое дитя нельзя держать. Неровен час, опять не смогу контролировать себя и погибнет намного больше народу, чем в тот раз. Теперь остается только сообщить обо всем этом королю и попросить отменить мое назначение на роль охраны под прикрытием. И как это не пришло в голову отцу? Так что стоит поспешить, и через пару часов я уже вернусь к своим обычным обязанностям при главе тайной канцелярии!

Глава 4

Мою решимость можно было разливать по баночкам и продавать тем, кто никогда не имел силы духа и гордости для того, чтобы прямо взглянуть в лицо опасностям. В этот мо-

мент я готова была с голыми руками идти на дракона. Правда, убивать не стала бы. Все же это дикий и весьма редкий вид. В настоящий момент, по словам ученых, в мире насчитывается не более семи штук. Зверь ценный, так что можно рассмотреть вариант и правда к нему сбежать, как в старинных сказках, прикинуться дамой в беде. При этом жить и совершенно ни в чем не нуждаться. Красота же! Останется как запасной вариант, на случай самого непредвиденного ЧП.

С ледяной уверенностью в глазах я следовала по маршруту намеченного движения. Сейчас уже было неважно, что именно мне будет за такую вольность. Все, о чем я желала, избавиться от утомительной и никому не нужной участи – королевской невесты на глупом смотре. Если бы Бастольд был во мне заинтересован, всего этого вообще не произошло бы. Я секретарь главы тайной канцелярии. Понятное дело, что придворные тонкости я знала лучше, чем многие в королевском замке. Любвеобильный принц и одна несчастная я, которые даже за ручки не держалась. Ибо ее отец и репутация отпугивали любого потенциального поклонника.

Сейчас мне оставалось только смиренно ждать, чем же закончится разговор с королем. Дабы пойти и выполнять свои прямые обязанности, а не ломать голову по поводу крон-принца. Пророчество – вещь древняя, но каждый из нас живет в совершенно разном мире. Мой строится на выучке и дисциплине, принц же руководствуется прихотями и потакает собственным желанием. Мы совершенно разные люди,

неспособные найти одинаковую константу и взять ее за идеал. Для нас не существует самого понятия – схожести.

Прикрыв глаза на несколько мгновений, я решительно постучала в дверь королевского кабинета и стала ожидать ответа. Не поверю, что наш великий монарх не ожидал моего личного явления после ссоры с отцом. Все же мы уже не один год служили ему и прекрасно отдавали себе отчет касательно всего, что могло послужить поводом для разногласий. Еще раз помолившись богам на удачу, я толкнула дверь, после тихого позволения пройти под ясные очи правителя и выразить все то недовольство, которым я пылала.

Стараясь не создавать лишнего шума и не выказывать свое раздражение, я медленно вышла на середину идеально белого ковра. Поклонилась строго по-военному. Тем самым сразу показывая свое отношение ко всем заморочкам придворных дам. Я не умею делать реверанс, нет в жизни меня ему обучали, иначе бабушку удар бы хватил, но не в этом случае. Сейчас моей единственной задачей было выставить себя в наилучшем свете, а для того сгодятся любые методы, которые только могут обнаружиться в моем весьма скудном арсенале. Все же детство, проведенное без матери и под контролем двух бабушек, не самое продуктивное в плане этикета.

Усмехнувшись про себя неожиданным мыслям, я выпрямилась и, смотря четко перед собой, начала ожидать разрешения говорить. Уж если начинать такую линию поведения,

то надо доигрывать ее до логического завершения. А то получится, что ни два ни полтора, а этого в данный момент времени мне следовало опасаться. Глупые проколы в важном деле недопустимы. Так что, немного скованно и нервно улыбнувшись, я все же взглянула на короля, который все это время неотрывно буравил меня своим колким взглядом.

Мужчина, сидящий передо мной в роскошном кресле, был явно недоволен, но ни капельки не удивлен такому положению дел. Его можно было понять. Сперва не самый легкий разговор с человеком, на котором держится практически вся безопасность и устрашающая сила страны. И это при том, что мой отец редко выполняет задания лично. А теперь еще и иметь удовольствие созерцать его безмозглое чадо, которое явно настроено противоречивым образом. Так что да, я вполне могла понять его взгляд, наполненный тоской и обреченностью. Я тут не самый желанный собеседник, наверное, даже не из первой сотни.

– Юная леди, позвольте узнать, что привело вас ко мне в столь поздний час? – король с протяжным стоном отложил перо и откинулся на спинку кресла.

– Ваше королевское величество, – склонила я голову в уважительном поклоне. – Мое решение по поводу королевского отбора невест для нашего всеми обожаемого кронпринца не совпадает с вашим. Я понимаю, что служащих в канцелярии женского пола и подходящего возраста недостаточно для полномасштабного избрания правильной канди-

датки, но, к сожалению, я на эту роль подхожу еще хуже, чем любая из них. Потому прошу пересмотреть ваше решение о включении меня в число невест.

– Деточка, поведай-ка мне, почему именно ты не должна стать одной из девушек в отборе? – дабы не выказывать мне своего раздражения, немного понизил голос мой собеседник.

– Вы же помните об инциденте десятилетней давности? – с тоской в голосе пробормотала, надеясь тем самым поставить точку в затянувшемся вопросе.

– Амиранда, в отличие от моего сына, я прекрасно осознаю всю степень ответственности, возложенную на мои плечи, – покачал головой король. – И старческий маразм, слава всевышним богам, меня еще не коснулся. Тот факт, что ты в нестабильном состоянии можешь уничтожить дворец, мне прекрасно известен, но это не отменяет того, что за долгие годы ты ни разу не показала признаков сумасшествия.

– При моем участии в отборе вы все равно не сможете гарантировать невестам полную безопасность. Слухи, может быть, и затихли спустя столько лет, но с подачи злых языков и они оживут, – хладнокровно улыбнулась я королю, который мог запросто играть жизнями людей своей страны, как ему заблагорассудится. – Так что я не уверена, что вам, ваше величество, нужны большие проблемы и куча досужих пересуд вокруг отбора невест.

– Это уже не вашего ума дело, – мягко отозвался король

на мою гневную тираду. – Давайте вы оставите мне решать проблемы страны, а сами займетесь тем, чем должны. И не пытайтесь протестовать.

– Но я на самом деле полагаю, что мое участие в отборе может подорвать доверие к королевской семье, – не желала я уступать королю.

– Это не будет иметь никакого значения для меня, – холодно улыбнувшись, король склонил голову набок. – Все, о чем я беспокоюсь, это лишь безопасность кронпринца.

– Ваше величество, я самая опасная охрана из всех присутствующих при дворе, – попыталась я возвать к его благоумию. – Прошу вас, подумайте еще раз хорошенько. Просто я не могу взять на себя такую огромную ответственность. Это неприемлемо!

– Давай ты сейчас не будешь пытаться притвориться немощной и слабой, это не твоя стезя, – отмахнулся от меня король.

– Помилуйте, – едва не зарыдала я в голос, – хотите, я еще раз отправлюсь в Салиар в качестве посла и жеста устрашения?

– Вариант разумный, – на мгновение задумался мужчина, оценивая меня взглядом.

– Я готова служить на благо своей родины, – ретиво воскликнула я. – Но королевская невеста – это роль которая мне не подходит. Прошу, примите мое раскаяние и позвольте выполнить другое задание. Тайная канцелярия стоит на страже

спокойствия, а не пытается играть за тех, кем они никогда не были.

– Девочка, я знаю тебя с пеленок. Ты единственная из всех придворных, проживающих в замке, кому наплевать на моего сына, – стянув пиджак, король плеснул себе из секретного графина. – Да ты присаживайся, чего стоять-то.

– Ваше величество, я помню еще те времена, когда он дергал меня за косички и привязывал ленты платьев к спинкам стульев, – немного смутившись, я все же уселась в гостевое кресло. – Я могу перечислить десятки его любовниц в любой последовательности. Каждой из них я выбирала минимум по три подарка. О каком интересе к его высочеству может идти речь? Мне поручено лично курировать все вопросы, связанные с нашим будущим монархом.

– Вот в этом твоя сила, – потрянул поседевшей раньше времени головой мужчина. – Ты не будешь заглядывать ему в рот и думать о том, как угодить. Именно это мне и нужно. На отбор приедут шесть иностранок и седьмой будешь ты. Первоначальные планы сильно поменялись. Теперь нам срочно приходится придумывать способ, при помощи которого можно не допустить недопониманий между странами.

– Но я не смогу везде ходить за ручку с его высочеством, – удивленно посмотрела я на него, – никто не сможет. Это задача, не имеющая смысла. Остановить девушек от знакомства с объектом, выступающим в роли их главного трофея, будет нереально. В этом же и заключается сама суть отбора

невест.

– Тут ты права, но я надеюсь, ты что-нибудь придумаешь, – склонил он голову набок и выжидающе уставился на меня, практически не мигая.

– Как я могу сделать то, что не в моей власти? – с каждой новой секундой я окончательно теряла веру в здравомыслие всего происходящего.

– Тебе не придется ограничивать общение Бастольда с девушками. Твоя задача будет иметь совершенно другую направленность, – с недоверием протянул король.

– Позвольте узнать, какую именно? – мне уже заранее не понравилось то, с какой интонацией это было произнесено.

– Девочка, даже не допускай мысли о том, что мне хочется, чтобы ты рисковала своей жизнью в кругу незнакомых девиц и на том оборвала великую династию, – король поднял глаза к потолку. – Просто у нас не осталось выбора. Несколько недель назад, королевский провидец рассказал о том, что иностранная принцесса уничтожит мой род и подвергнет опасности все, к чему мы так долго стремились. И вот когда мы уже хотели организовать все тихо и скромно внутри родной страны, вмешались иностранные послы. Мы не смогли отказаться от всех предложенных нам невест. Так что ты – последний рубеж защиты.

– Но я так и не поняла, что конкретно от меня требуется в этой миссии, – я с сомнением смотрела на монарха.

– Ничего необычного, – устало сказал король, – твоя за-

дача будет заключаться в том, чтобы контролировать общение невест. Если одна из принцесс на самом деле намерена уничтожить нашу страну, то ты должна ее ликвидировать. Как бы жестоко это ни звучало, но смерть конкурсантки твой отец замять сможет, а вот падение королевской семьи будет не так просто растворить в череде новостей.

– Постойте, погодите, но у меня нет допуска до убийств, – замотала я головой и постаралась остановить поток рассуждений. – Все, что я могу, это собирать информацию. Да, пусть по вашему приказу мою сумасшедшую силу и использовали в качестве акта устрашения, но я не имею права убивать. Мой отец – темный канцлер, но я никогда не пользовалась его властью в угоду собственным нравам. И даже сейчас разговаривая с вами, я придерживаюсь протокола. Пусть с самого детства я живу в замке, но у меня нет таких прав, как у королевских особ. Не думаю, что я подхожу для столь важной миссии.

– Ты это сейчас пытаешься доказать мне, что я неправ? – усмехнулся мужчина и рассмеялся в голос, уже не стесняясь моего обиженного взгляда. – Возможно, ты сочтешь мои слова высокомерными, но я помню, как вы с Бастольдом в детстве, играя в прятки, прятались под юбками моей жены, разносили библиотеку и пытались довести до истерики всех горничных разом. Детка, ты единственная, кого мой сын не посмеет обидеть. К тебе он прислушается и по детской памяти среди иностранок и одной леди, которая на почти пять

лет старше него самого, будет выделять тебя среди толпы. Все же будущая глава тайной канцелярии для него более надежный человек, нежели дочь канцлера, к которому даже у меня уже возникли вопросы.

– Но как так получилось? – удивленно посмотрела на своего собеседника. – Насколько мне известно, а это с точностью до секунды, Натариса де Лумер уже была замужем и совсем недавно, восемь месяцев и шесть дней назад похоронила своего мужа, оставшись безутешной вдовой к двадцати девяти и с огромным состоянием в придачу. Такое не могло пройти мимо нас. Мы всем отделом сыска, при поддержке дворянского урегулирования, расследовали гибель отставного генерала и советника по военным вопросам при прошлой династии. Ее не должны были пропустить наши службы, у нее пометка, как подозрительной и неблагонадежной личности.

– Вот ты только что сама же ответила на свой вопрос, почему именно ты должна быть невестой и охранником моего сына, – король улыбнулся мне. – Никто не знает внутреннюю кухню нашей страны лучше, чем ты. Ладно, сейчас это меньшее из возможных несчастий, поджидающих нас на нелегком пути. Тебе надо стать мечом и щитом в борьбе с теми, кто считает нашу страну легкой добычей. Ты окажешься на передовой непростой войны за честь и достоинство целой нации. Прости, Амиранда, но мне придется настаивать на том, что именно ты станешь подсадной уткой в этом сражении.

– Вы готовы доверить такую важную задачу нестабильной девице с бомбой замедленного действия в голове? – тихо пробормотала я в тишине кабинета. – Но это же неправильно. Лучше выбрать того, кто сможет обеспечить защиту и безопасность кронпринца. Я же не настолько уверена в своих навыках боя. А магией и вовсе не владею по своему желанию. Это просто спонтанные вспышки, уничтожающие все на моем пути.

– Именно в этом и будет твоя сила, – рассмеялся собеседник и плеснул себе еще порцию, – в твоей необузданной и сумасшедшей магии. Дворец точно окажется в эпицентре пристального наблюдения со стороны всех любопытных, и повернуть что-либо у тебя за спиной для невест станет непосильной задачей. Твое собственное проклятие послужит щитом для моего сына. Возможно, это неправильно – использовать одну из величайших герцогинь. Все же твоя прабабка была известна даже у меня на родине. Кровь де Шаларгу, говорят, могла пережить и не такое. Так что прошу тебя, как отец, помоги моему сыну найти ту, кто достойна, а не ту, кто обречет его на гибель.

– Помилуйте, да как я могу отказаться от приказа, – едва не рыдала я от осознания того, что меня просто загнали в угол. – Просто я не считаю себя достойной этой огромной милости, которую вы оказали нашей семье. Все же кровь моего рода связана с королевской династией, и той самой принцессой могу по глупости своей оказаться я. А брат сей грех

на душу не смею.

– Я бы сказал, что у тебя слишком бурная фантазии для военной выучки, – король махнул на меня рукой. – Ты последняя, кто может причинить вред стране. Так что я полностью полагаюсь на тебя в этом вопросе. И раз ты согласна, то не смею тебя больше задерживать, можешь идти готовиться к отбору.

– Как пожелаете, – с тоской протянула я, понимая, как сильно попала.

Глава 5

Утро встретило меня совершенно неласково, и печаль задела на краю душевного равновесия, раскачивая его из стороны в сторону. Чтобы я ни пыталась придумать, избавиться от клейма невесты у меня не выходило. А еще сильно на нервы действовало то, что в словах отца и короля проскальзывали слишком крупные нестыковки. Словно они заранее не договорились о том, какую лапшу будут вешать мне на уши. Поиск при помощи «ОКО» тоже не дал никаких результатов, и Немезида осталась глуха к моим мольбам.

То ли отец прекрасно понимал, что я буду пользоваться шпионящей системой рода де Шаларгу, чтобы сбежать. То ли два этих интригана на самом деле действовали независимо друг от друга, а все происходящее сейчас просто бред моего больного воображения? Кажется, такими темпами я

на самом деле быстрее с ума сойду, чем докопаюсь до правды. Тяжело вздохнув, отлипла от окна и посмотрела на светло-золотое платье, которое было предоставлено мне королевским двором в качестве подспорья для оперативной работы.

Наверное, стоило сбежать к бабушке за тридевять земель и уже оттуда пытаться исполнить пророчество. Но кто бы мне позволил совершить столь рискованный и безумный поступок? Да и сама я была не так воспитана. Убегать от сложностей и преград не в моем характере, потому тут даже варианта такого не существовала. Теперь же, рассматривая собственное опухшее от слез лицо, я не могла понять, откуда такое яркое и негативное восприятие реальности? Я отличалась рациональностью и хладнокровностью, но в истеричной особе этого точно не определить.

Еще раз потряхнув головой, отпила из стакана и пошла готовиться к фарсу под кодовым названием «отбор невест для ловеласа!». Потому что другого эпитета для будущего монарха я подобрать не могла. Король из него получится не самый плохой, все же древняя кровь дает о себе знать, но как человек он мне совершенно не нравился. Но свое собственное мнение я держала при себе и не выказывала ни словом, ни делом, истинного отношения к кронпринцу. Я далеко не дура и понимала, чьей милостью все еще живу на этом свете.

Эlegantное платье село точно по фигуре, но этому я не удивилась, в военной карточке призывника сохранились па-

раметры, да и форму офицера тайной канцелярии я также заказывала у местной портной. Изготовить по ним платье для мастерицы своего нелегкого труда оказалось детской забавой. Отчего меня даже на нервный смехок пробрало. Вот так, всю жизнь обещала себе не превращаться в столичную безмозглую курицу в кружевах, а теперь из зеркала на меня смотрела она самая, еще и не шибко симпатичная.

Со всеми своими достоинствами и недостатками на первую красавицу страны я походить не могла. На фоне дочери канцлера я проигрывала по всем фронтам. Точнее, я и не пыталась воевать там, где от меня не было совершенно никакого толку. Я не видела в этом смысла и всегда просто пропускала мимо ушей ее оскорбления. Но почему-то именно сегодня они все разом обрушились на меня и напомнили о том, что я не самый желанный экземпляр из всех возможных. И ладно бы это было на самом деле правдой. Просто наряжаться, краситься и укладывать волосы – было не для меня. Я защищала страну, а не грела постель кронпринцу.

Долг и честь для меня были превыше всего. Я не хотела превращаться в безмозглую куклу и на потеху публики плясать. И это угнетало, заставляло чувствовать себя неполноценной. Словно я лишалась частички себя и теперь превращалась в совершенно непонятную личность, от которой можно было ожидать всего чего угодно. И если изначально за этим крылось что-то подсознательное, то теперь я всеми порами кожи могла почувствовать то, с каким упорством они

пытались втиснуть меня в рамки приличия, которые по мне были слишком маленькими.

Но единственное, что радовало – факт того, что весь этот цирк с конями ненадолго. Нужно потерпеть всего месяц-другой, и меня отпустят обратно в темные подвалы тайной канцелярии под бок папочки, нести государственную службу. Так что я, тряхнув головой и прогнав недобрые мысли из головы своей бедовой, отправилась на знакомство с иностранными невестами. И, если верить словам короля, с дочерью нашего канцлера. Хотя куда она лезет? Мало того что вдова, так еще и старше нашего кронпринца на добрый пяток лет.

Нет, я не осуждала тех, кто находит свою любовь и в шестьдесят. С радостью бы отдала отца хоть за свою ровесницу, хоть за бабушкину, лишь бы счастлив был. Но тут вопрос государственной важности и ни одна страна не примет тот факт, что королева старше короля. В простой жизни делай что душе захочется, а вот на политической арене ни в коем случае не допускается любое обстоятельство, способное навлечь тень на страну. А тут такой прецедент!

Медленно идя по коридорам знакомого замка, я через десятка два шагов то и дело одергивала себя на том, что в платье не принято ходить строевым шагом и я обязана с гордостью и достоинством представлять наш военный отдел, а не позориться. Было чертовски неудобно думать, как полагается настоящей леди, но голос бабушки, звучавший в самое ухо, заставлял взбодриться. Не представляю, каким та-

ким чудом Немезида поняла, что я на грани провала операции на самом начальном этапе, но она привлекла тяжелую артиллерию.

Королева одной из самых грозных стран теперь назидательно объясняла мне, как именно должна вести себя настоящая де Шаларгу. Советы были к месту, но от этого мое психологическое состояние не улучшилось. Нервы вообще решили, что им нужно сойти с ума и выдать какой-нибудь кульбит. Нервно хихикнув, я мгновенно получила замечание от бабушки и уже молча поплыла дальше по коридору. Первое представление невест – ответственный этап на котором сразу будет понятно, кто фаворитка, а кто так просто рядом постоять для создания эффекта честных выборов.

Тяжело вздохнув, достала из фальшь-корсажа значок секретаря главы тайной канцелярии и проплыла мимо стражи в комнату. Зал выбрали не самый большой, но и не маленький. Значит, гости у нас будут знатными, но не из тех стран, ради которых стоило бы в лепешку расшибиться. Проверять особо было нечего, но я все же запустила сканирующие датчики «ОКО». Лучше перестраховаться, чем потом выяснять, кто будет отвечать за халатность. Время для меня словно замерло и разложило весь периметр комнаты на светящиеся экраны.

Как же я радовалась в этот момент, что не поддаюсь лени и залезла в пространственный экран записанных событий. Из комнаты я вылетала уже босой и с задранной до колен

юбкой. Нужно было срочно найти придворного мага и ответственного за хозяйственную часть. Стражники, узрев такую картину, мгновенно захлопнули двери и перегородили вход. Уверена, на три остальных поста тоже доложили. Ибо никто, выскочив из тайников, так просто не носится по коридорам сломя голову, это явно должно было произойти что-то из ряда вон выходящие.

Молясь всем, кому только можно, в том числе бабушке, которая, охнув от увиденного, начала тут же давать советы, как лучше поступить, я летела по коридорам. Если не успеть убрать всю эту красоту с люстр, то мы можем заказывать столько гробов, что похоронное бюро от счастья на себя руки наложит. Практически все свечи до единой, не только на потолке, но и в канделябрах были заменены на подделки из воска, пропитанного ядовитыми компонентами. Пока они не зажжены, все хорошо, это просто свечи. Но стоило огню вступить в реакцию, то все пиши пропало...

Эта субстанция, капающая на головы всем присутствующим вряд ли просто розовыми лепестками, осыплется. Тут дело пахнет полноценным заговором, который я по чистой случайности только что обнаружила. Если бы не доверилась интуиции и наплевала бы на свои обязанности, то уже к вечеру не только я, но и большая часть гостей оказались бы трупами. А такого я допустить не могла. Это не просто удар по репутации, а фактически полное уничтожение всей старой аристократии, тех крох, которые все еще входят в «Бе-

люю розу». Они бы непременно пришли поддержать меня, тем самым подписав самим себе смертный приговор.

Отец, поднятый по тревоге не знаю кем, встретился мне посередине коридора. Едва не запнувшись о длинный ворс ковра, я рухнула ему на руки и постаралась отдышаться. От забега колело в боку и перехватывало дыхание. Но нужно было брать себя в руки и рассказывать о том, что я узнала. Теперь счет шел на секунды. До официального выхода невест оставалось совсем мало времени. Еще один час, и мы окажемся в очень непростой ситуации.

– Давай отдышись сперва, потом рассказывай, – поняв мое состояние, тихо сказал отец.

– Там, в зале, – медленно начала выталкивать слова из пересохшего горла, – все свечи заменены на восковые муляжи с примесями горючих ядовитых веществ, разрушаемых только под воздействием прямого пламени. Для сканеров и датчиков они не являются опасными, так как находятся в стабильном состоянии. Но как только зажгут весь свет, на головы гостей начнут падать ядовитые капли. Пары минут паники и непонимания будет достаточно, чтобы большая часть людей получила дозу ядовитых испарений, несовместимую с жизнью. Если мы немедленно что-то не предпримем, то уже завтра при дворе никого не останется, даже короля с кронпринцем.

– Черт возьми, как же не к месту, – отец аккуратно поставил меня в вертикальное положение. – Займись невеста-

ми, проверь каждую на наличие опасных субстанций, оружие вряд ли понесут, но и на него тоже. После чего успокой сваху. Мадам Зольдсман тебе поверит. А я пока попытаюсь решить очередную проблему с залом. Седьмая за последние сутки. И слава богу, что тебя долг дернул на него посмотреть. Мы там все облазили сверху донизу, но эти проклятые свечи никто даже не заподозрил. Люблю тебя, моя птичка.

Собравшись с мыслями, я посмотрела вслед удаляющемуся родителю и подумала о том, что не все так плохо, как я считала изначально. Сейчас мы хотя бы стали на шаг ближе к тому, чтобы предотвратить катастрофу. Возможно, если так пойдет и дальше, мое участие в отборе в роли невесты кронпринца может быть весьма оправданным шагом. Вот честно, никогда не думала, что настанет тот час, когда я буду готова признать правоту короля и свое положение в этом представлении. Никто, кроме невесты, не сможет подобраться к остальным девицам настолько близко, чтобы знать даже то, о чем они думают по ночам.

Поняв, что туфли я бросила в комнате для проведения торжественного мероприятия, горько вздохнула и поплелась обратно к себе в спальню на этаж приближенных к королевской семье. Можно было, конечно, завернуть в тайную канцелярию, но, боюсь, фирменные туфли не подошли бы к данному мероприятию. Но тут неожиданно все мои сомнения развеяла Немезида, она яркими стрелками указала мне путь в ту сторону, где по идее располагались кладовые и прочие

ненужные помещения, не пользующиеся популярностью.

Сколько я шла за своим указателем, не знаю, но остановилась около неприметной двери в пыли. Пусть за отсутствием живности и следила магия, но тонкий слой могли убрать только человеческие усилия. Потянув на себя скрипящую створку, я с удивлением обнаружила, что магические светильники, встретившие меня на пороге, освещали не что иное, как королевский гардероб. Точнее, он им когда-то был, а теперь считался обычной кладовой, в которой горничные хранили запасы тряпок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.